
R 446/649

19 ноября 1879 года

МОЛИТЕСЬ РУССКІЕ!

ГОСПОДЬ СНОВА СПАСЪ НАШЕГО

ЦАРЯ БАТЮШКУ!

ЧЕТВЕРТОЕ

ЗЛОДѢЙСКОЕ ПОКУШЕНІЕ.

19 ноября 1879 года.

ЧЕТВЕРТОЕ

ЗЛОДѢЙСКОЕ ПОКУШЕНІЕ

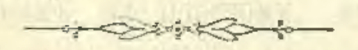
НА

ДРАГОЦѢННУЮ ЖИЗНЬ

ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА

„Господь снова явилъ намъ свою милость и спасъ наше Отечество отъ великаго бѣдствія (Моск. вѣд.)

МОСКВА 1879.

Изданіе книгопродавца Н. И. Баркова.

Дозволено цензурой. Москва, 22 ноября, 1879 г.

Типо-Литографія А. Малюкова и К.

ЧЕТВЕРТОЕ

злодѣйское покушеніе на жизнь

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Снова облилось кровью сердце каждаго истиннаго русскаго, снова злодѣйская рука крамольника поднялась на Благодѣтеля всей Россіи,—на нашего роднаго отца ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II,—но еще разъ незримый промыслъ Божій чудесно спасъ своего Помазанника!...

Плачьте и молитесь всѣ истинные сыны Россіи! Просите Господа, да продлитъ Онъ столь нужные для насъ дни, нашего незабвеннаго МОНАРХА и да поможетъ Ему искоренить измѣну—эту змѣю подколодную—кроющуюся на наше горе въ предѣлахъ нашего отечества.

Господь снова явилъ намъ Свою милость и спасъ наше Отечество *отъ великаго* бѣдствія.

19 ноября вслѣдъ за благополучнымъ прибытіемъ царскаго поѣзда въ Москву, въ то время, когда ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ уже былъ на пути въ Кремль и молился предъ чудотворною иконой Иверской Божіей Матери, около половины одиннадцатаго часа вечера, подъ поѣздомъ, дополнительнымъ къ царскому, на третьей верстѣ отъ пассажирской станціи Московской-Курской желѣзной дороги, послѣдовалъ взрывъ, произведенный миною въ насыпи желѣзной дороги. Одинъ багажный вагонъ былъ опрокинутъ и отброшенъ въ сторону, а десять вагоновъ сошли съ рельсовъ,-причемъ однако, никто не былъ раненъ... Вотъ что разсказываетъ очевидецъ этого ужаснаго происшествія:

17 ноября, сооласно утвержденному маршруту, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ имѣлъ отбыть изъ Симферополя въ 12 часовъ ночи, предшествуемый въ получасовомъ разстояніи, такъ называемымъ свитскимъ поѣздомъ, въ которомъ помѣщался и багажъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, всего 14 вагоновъ при двухъ паровозахъ. По чистой случайности, оказавшейся въ послѣдствіи столь счастливою, ГОСУДАРЬ прибылъ въ Симферополь немного ранѣе, а потому первымъ пущенъ былъ Императорскій поѣздъ, который уже шелъ по росписанію свитскаго, т. е. на полчаса впереди маршрутнаго назначенія, и прибылъ такимъ образомъ благополучно въ Москву, въ часъ назначенный для прибытія свитскаго поѣзда.

Послѣдній шелъ въ разстояніи одной станціи отъ Императорскаго поѣзда и также безпрепятственно достигъ товарной станціи Москвы; въ немъ помѣщалось, въ 14 вагонахъ, до 50 человѣкъ, въ томъ числѣ военно-походная канцелярія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, нѣкоторые секретари, офицеры, инженеры вѣдомства путей сообщенія, фельдъегеря и случайно ѣхавшій на поѣздѣ шталмейстеръ Высочайшаго Двора князь Оболенскій. Для свитскаго поѣзда были приняты всѣ тѣ же предосторожности какъ и для Императорскаго поѣзда; путь также былъ освѣщенъ, и пройдя товарную станцію въ Москвѣ, мы могли изъ оконъ видѣть толпы народа, которыя только что проводили радостными восклицаніями ГОСУДАРЯ, и смотрѣли на нашъ поѣздъ. Иллюминація Москвы также представилась намъ издали. Мы уже начали надѣвать шинели, такъ какъ оставалось около 2$^1/_2$ верстъ до пассажирской станціи, т.-е. 5 минутъ ходу, какъ вдругъ страшный трескъ поразилъ нашъ слухъ, и моментально начало бросать вагоны изъ стороны въ сторону, что ясно показывало, что мы сошли съ рельсовъ. Предполагая простой сходъ, многіе стали пробираться

къ двери, многіе стали ложиться, ибо сзади напиравшіе вагоны заставляли бояться какъ бы не быть задавленнымъ. Наконецъ сильный толчёкъ остановилъ нашъ вагонъ. Я выскочилъ почти первый и подбѣжалъ къ двумъ стонавшимъ около поѣзда людямъ. Одинъ былъ городовой, другой, кажется, стрѣлочникъ. Оба лежали приговаривая, что ихъ чѣмъ-то пришибло. При общей суматохѣ, среди которой въ первый моментъ трудно было что-нибудь разобрать, мы сперва думали, что провалился мостъ, но чрезъ нѣсколько минутъ стали ясны слѣды взрыва. Первый паровозъ оторвался отъ поѣзда, второй сошелъ съ рельсовъ, а 4-й багажный вагонъ лежалъ колесами кверху. Такъ сильно было сотрясеніе, что его выкинуло изъ поѣзда. Наши вагоны всѣ сошли съ рельсовъ, и нѣкоторые стали поперекъ дороги. Вагонъ въ которомъ я сидѣлъ остановился около самаго того мѣста гдѣ, послѣдовалъ взрывъ. Около пути, по которому мы шли, образовался огромный въ нѣсколько аршинъ глубины провалъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ послѣдовалъ взрывъ, такъ что иди поѣздъ по лѣвому, а не по правому пути Курской дороги, онъ безъ сомнѣнія погибъ бы, и несчастій съ людьми было бы много. Сбѣжалась полиція и масса народа. У всѣхъ въ одинъ голосъ вырывалось: «Боже! какое счастіе, что Царь проѣхалъ благополучно» Выбѣжали фабричные изъ сосѣднихъ фабрикъ; но никому не пришло сразу въ голову, какого ужаснаго замысла были они всѣ свидѣтели. Большинство вообразило, что лопнулъ паровозъ, такъ силенъ былъ взрывъ. Я бросился къ ближайшей казармѣ чтобы телеграфировать на станцію о случившемся, но отъ взрыва повалило телеграфный столбъ, и проволоки перервались; передать депешу о случившемся не было возможности. Негодованіе народа было велико, и всѣ подбѣгавшіе не переставали креститься благодаря

Промыслъ Божій, который вновь спасъ драгоцѣнную жизнь Государя. Стрѣлочникъ и городовой пострадали, кажется, значительно: они находились около самаго мѣста взрыва. Въ поѣздѣ всѣ отдѣлались одними толчками и испугомъ. Ясно что злодѣи предполагали, что Государь находится во второмъ поѣздѣ, такъ какъ нашъ поѣздъ прибылъ во время назначенное для Императорскаго. Насъ также спасла случайность; мы шли по другому пути, а не по минированному,-но и при этомъ, отъ сотрясенія богажный вагонъ выкинуло изъ поѣзда,— что же было бы, еслибы взрывъ случился подъ нашимъ поѣздомъ? врядъ ли кто остался бы въ живыхъ.

Оставшись безъ средствъ передвиженія, я попросилъ достать извощика, котораго мнѣ и привели, и я отправился въ самомъ тяжеломъ настроеніи духа доложить мою печальную повѣсть кому слѣдуетъ.

Въ 2 часа ночи, прокуроръ, слѣдователи и пр. прибыли на мѣсто происшествія, въ Рогожскую часть. Разрушеніе сдѣланное взрывомъ прямо повело по слѣду къ ближайшему дому. Домъ оказался пустой, ни на дворѣ, ни въ домѣ никого!.. На дворѣ разрыхленная земля указала путь мины, и порывшись немного въ снѣгу, слѣдователь нашелъ проволоки, по которымъ скоро добрались до батареи, помѣщавшейся въ сараѣ. Оттуда злодѣи могли легко слѣдить за проходомъ поѣздовъ и произвести взрывъ въ любую минуту. Дознаніе выяснило, что еще въ минувшемъ сентябрѣ домъ купленъ какимъ-то молодымъ человѣкомъ, назвавшимся мѣщаниномъ Самарскимъ, который и поселился тамъ съ какою-то женщиной. Всѣ сосѣди видали хозяевъ этого дома, которые, купивъ домъ, вырыли подвалъ и неоднократно показывали—какой славный песокъ нашли они въ подвалѣ. Подъ предлогомъ вывоза песку, вывозилась земля вырываемая при копа-

ніи мины. Мина оказалась въ 22 сажени длины. Заложена она совершенно правильно, и доведена до путей Московско-Курской желѣзной дороги на трехсаженной глубинѣ. Обстановка квартиры злодѣевъ совершенно мѣщанская, обои плохіе, но подъ ними тщательно проведены проволоки для гальваническихъ токовъ; самыя батареи помѣщались въ простыхъ красныхъ сундукахъ, такъ что пойди полиція въ самый домъ наканунѣ, она ни нашла бы ничего подозрительнаго. Рабочія платья оставленныя въ домѣ свидѣтельствуютъ что надъ миной работало нѣсколько человѣкъ, ибо платье на разный ростъ. Слѣдователи нашли слѣды только что бывшаго ужина, но хозяевъ и слѣдъ простылъ. Вѣроятно скоро нападутъ на слѣдъ злодѣевъ, такъ какъ лица ихъ, извѣстны всѣмъ сосѣдямъ.

И такъ день великой скорби, который вражеская рука готовила для Москвы и Россіи, Господь снова чудесно обращаетъ въ день благодаренія его Святому Промыслу.

Вѣсть о случившемся, разнеслась на другой день по всему городу. Впечатлѣніе, произведенное событіемъ было глубокое и потрясающее. Москвичи въ ужасѣ плакали и крестились...

Высочайшій выходъ на другой день по пріѣздѣ Государя послѣдовалъ въ 12 часовъ дня, Государь Императоръ произнесъ въ Георгіевскомъ залѣ большаго Кремлевскаго дворца слѣдующіи незабвенные слова:

«Прибывъ вчера вечеромъ въ Москву. Я радовался имѣть случай лично повторить вамъ Мое сердечное спасибо за чувства преданности, выраженныя Мнѣ по случаю грустнаго событія 2 апрѣля. Подобныя же заявленія дошли до Меня со всѣхъ концовъ Россіи и были для Меня истиннымъ утѣшеніемъ посреди всѣхъ Моихъ заботъ.

Четыре покушенія на жизнь Императора Александра II.

На драгоцѣнную жизнь нашего Царя—Батюшки было четыре злодѣйскихъ покушенія:

Первое было въ Петербургѣ 4-го апрѣля 1866 года; злоумышленникъ, покусившійся на жизнь Государя былъ Каракозовъ, но рука Божія совершила великое чудо и исполнителемъ Божьяго промысла явился простой крестьянинъ—Комиссаровъ.

Онъ во время, замѣтилъ злодѣйскій умыселъ, толкнулъ подъ руку крамольника и предательская пуля пролѣтала мимо.

Второе покушеніе было въ Парижѣ и на долю иноземца выпало счастіе спасти драгоцѣнную жизнь Великаго Царя—Освободителя для счастія Матушки Россіи.

Дивный промыслъ Божій кромѣ того спасъ Государя и на полѣ брани... Турецкая бомба съ ужасающимъ трескомъ разорвалась у самыхъ ногъ коня Государева, но ни одинъ осколокъ ее не коснулся Русскаго Императора, а Онъ, спокойно осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ только спросилъ:—«не убитъ ли кто»? И въ эти ужасные минуты Благочестивый Государь мало заботился о своей жизни, а только и думалъ о дорогихъ Ему русскихъ людяхъ.

Третье и еще болѣе ужасное злодѣйское покушеніе случилось въ Петербургѣ 2-го апрѣля 1879 года. Крамольникъ почти въ упоръ далъ нѣсколько выстрѣловъ по Помазаннику Божію; однако ни одна пуля не осмѣлилась коснуться Его, и не причинилось не малѣйшаго вреда для Его царственной жизни...

Четвертое покушеніе случилось уже въ Москвѣ ноября 19-го. И дивенъ промыселъ Божій охраняющій постоянно нашего Императора.

Торжествуй Русскій народъ и молись, твой Ангелъ Хранитель еще разъ спасенъ для твоего счастія.

Въ дополненіе къ извѣстію о злодѣйскомъ покушеніи на драгоцѣнную жизнь Государя Императора, передаютъ еще слѣдующее: деревянный двухъэтажный домишко, изъ котораго сдѣланъ былъ подкопъ, углубленъ въ землю и находится не болѣе какъ во ста саженяхъ влѣво за Рогожскою заставой и въ пятидесяти саженяхъ отъ Камеръ-Коллежскаго вала, на заднемъ планѣ Новой деревни; онъ имѣетъ въ низу и въ верху по четыре окна; со стороны городскаго вала онъ обнесенъ съ задняго фасада заборомъ, на дворѣ домика стоятъ маленькій сарайчикъ и курятникъ. Рядомъ съ этимъ домикомъ находится другой домъ, принадлежащій какому-то старообрядцу, живущему внѣ всякихъ сношеній со своими сосѣдями; далѣе по обѣимъ сторонамъ полотна дороги видны жилыя постройки. На воротахъ ненавистнаго теперь домишка прибита желѣзная обыкновеннаго размѣра доска, на которой написано что домикъ этотъ принадлежитъ саратовскому мѣщанину Ник. Ст. Сухорукову. Выстроенъ онъ былъ лѣтъ пять или шесть тому назадъ, какою-то старушкой мѣщанкой Анной Трофимовой, на арендованной землѣ у какого-то огородника, въ сорока шагахъ отъ полотна дороги, и затѣмъ, какъ говорятъ,

проданъ былъ служащимъ при магазинѣ Зальцфишъ, вышеупомянутому мѣщанину Сухорукову за 2,000 рублей, тогда какъ на самомъ дѣлѣ цѣны той онъ далеко не стоитъ. Въ нижнемъ этажѣ при прежней владѣлицѣ дома жили жильцы изъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, но при новомъ хозяинѣ они вскорѣ были выпровожены, а самый домикъ вскорѣ затѣмъ былъ заложенъ какому-то простолюдину.

Новый хозяинъ дома, мнимый саратовскій мѣщанинъ Сухоруковъ, былъ средняго роста, со свѣтлорусыми волосами, лѣтъ 23, и казался слабаго тѣлосложенія; при немъ была смазливая небольшаго роста молоденькая женщина которую онъ выдавалъ за свою жену; паспортъ его, вѣроятно фальшивый, былъ прописанъ въ мѣстномъ 7-мъ кварталѣ Рогожской части. Окна домика постоянно были завѣшаны простыми бѣлыми занавѣсками. Доселѣ никто въ этотъ домикъ не входилъ, и рѣдко кто показывался изъ него; за то ночью, какъ передаютъ мѣстные жители, у воротъ его зачастую стояло много экипажей,—но огня въ окнахъ видно не было; вѣроятно потому что они на этотъ разъ имѣли особыя занавѣски, или же гости собирались въ особомъ жиломъ помѣщеніи пристроенномъ къ домику со двора.

Подземная галлерея прокапывалась изъ нижняго этажа домика, въ полу котораго имѣлось широкое отверстіе. Яма имѣла въ глубину болѣе сажени, и мина шла къ полотну дороги въ сажень вышины; по мѣрѣ ея проведенія, она обносилась досками во избѣжаніе обвала земли. Самая земля изъ дому никуда не выносилась, а убиралась въ подполье задней пристройки дома и выносилась частію на дворъ за сарайчикъ; для переноса ея была кадушка, найденная при осмотрѣ дома. Въ сарайчикѣ на дворѣ стояла гальваническая батарея съ про-

водниками отъ нея въ верхній этажъ дома къ другой батареѣ, поставленной въ переднемъ углу, ближе къ воротамъ. Отсюда прово. лока толщиной въ маленькую папироску шла въ подземелье тремя-четырьмя вѣтвями.

Для наблюденія за приближеніемъ поѣзда, въ заборѣ у воротъ, подъ самымъ угломъ батареи, было вырѣзано едва замѣтное четырехъ-угольное отверстіе, которое сохранилось и до сего времени. Дополнительный Царскій поѣздъ шелъ мимо этого мѣста чрезъ три четверти часа послѣ перваго, въ которомъ изволилъ 'слѣдовать Богомъ спасасаемый Государь Императоръ. Едва только поѣздъ тотъ поравнялся съ домикомъ, какъ послѣдовалъ взрывъ мины; ударъ былъ на столько силенъ, что его слышали за версту; отъ сотрясенія багажный вагонъ взлетѣлъ на аршинъ къ верху и перевернулся вверхъ колесами; локомотивъ оторвался отъ поѣзда и ринулся впередъ, и машинистъ остановилъ его не подалеку отъ большаго моста черезъ рѣчку Яузу; два слѣдующіе за багажемъ вагона перевернулись на рельсахъ въ разныя стороны, у одного отскочили колеса, и оба они разъединились, потерявъ буферы и силько повредивъ свои переднія стѣнки; остальные вагоны сошли съ рельсовъ. Локомотивъ прежде чѣмъ оторваться отъ поѣзда перетащилъ всѣ вагоны, за исключеніетъ одного, за мѣсто взрыва. Самый взрывъ произошелъ подъ рельсами лѣвой стороны пути и только частію коснулся шпалъ перваго пути, по которому шелъ поѣздъ. Стальные рельсы подъ которыми произошелъ взрывъ оказались раздробленными въ мелкіе куски, а шпалы и глыбы мерзлой земли летѣли за десять и 15 саженъ отъ дороги. Яма образовавшаяся отъ взрыва имѣла видъ воронки въ полторы сажени въ діаметрѣ на поверхности и до четырехъ аршинъ глубины, гдѣ были видны концы проволоки, веревки

и гуттаперчевой желтоватаго цвѣта трубки; тутъ же валялась садовая дѣтская лопатка. Мѣсто взрыва отстоитъ отъ товарной станціи не болѣе трехъ четвертей версты, ближе къ Москвѣ; съ двухъ сторонъ отъ нея имѣются переводныя стрѣлки, одна въ 70,-а другая въ 25 шагахъ. Яма эта теперь уже засыпана.

Вчера и сегодня около этого проклятаго, какъ говоритъ народъ, домика стояла съ утра до вечера несмѣтная толпа любопытныхъ Москвичей, перемѣнявшаяся ежечасно новыми лицами. Говоръ негодованія стоитъ страшный,-негодуютъ, на тѣ лица которымъ ввѣрена охрана желѣзнаго пути и той мѣстности гдѣ случилось небывалое еще въ нашихъ лѣтописяхъ варварское покушеніе на жизнь священной для насъ Особы Государя Императора. Негодованіе это возрасло до того, что сегодня, 21 числа, въ 3 часа пополудни, народъ бросился на ненавистное ему жилье, выбилъ въ немъ всѣ рамы, выкидалъ на улицу и на дворъ все что тамъ было изъ имущества и разметалъ одинъ изъ его заборовъ, и если бы не подоспѣла полиція, то домикъ этотъ былъ бы раскиданъ по бревну. (Моск. Вѣд. 20, 21 и 22. Нояб. 1879 г.).

ПРОДАЕТСЯ

въ Москвѣ,

у книгопродавца-издателя

Николая Петровича

БАРКОВА.

На Никольской ул. у Владимірскихъ воротъ.

Цѣна 20 коп.

